

«Вставай, хватит прикидываться мертвой!» – зло сказала Лань Цзин, схватив Линь Юэру за шею и снова поворачивая ее лицо к себе.

«Что ты о себе думаешь? Мой сын И скоро женится на тебе, это для тебя удача на всю жизнь! Ты должна быть искренне признательна, должна ухватиться за эту возможность! Ты должна рыдая и крича, упасть на колени и умолять его жениться на тебе!».

«Ты на удивление оцениваешь себя очень высоко. Тебе не нравится мой сын И? Ты не хочешь выходить за него замуж?».

«Ты чертова мерзавка низкого происхождения, сегодня я прослежу, чтобы ты страдала. И потом мы посмотрим, посмеешь ли ты быть такой же высоконравственной. Я раздавлю твое самоуважение, с ненавистью раздавлю все, что ты уважаешь. Я сделаю из тебя собачку, которая будет на коленях умолять выйти замуж за моего сына И!».

Лань Цзин ожесточенно кричала во весь голос, вокруг нее скапливалась жажда убийства и пробирающий до костей холод.

«Так иди сюда!».

Линь Юэру наконец заговорила. Ее голос был невероятно охрипший, на лице была странная улыбка.

«Хорошо, наконец-то ты заговорила!» – серьезно сказала Лань Цзин, схватив Линь Юэру и медленно ее подняв.

«Я говорю, раз ты такая крутая, то давай, убей меня! Я все равно не хочу жить!» – Линь Юэру рассмеялась и в этом смехе был вызов Лань Цзин.

«Мерзавка, я убью тебя!» – Лань Цзин не выдержала и залепила Линь Юэру сильную пощечину.

От удара голова Линь Юэру внезапно развернулась в сторону, но она медленно повернула голову обратно и снова посмотрела на Лань Цзин. На белоснежной щеке отпечатался кроваво-красный, ужасающий след ладони.

«Ха-ха!».

Линь Юэру снова засмеялась, и ее смех был полон презрения и пренебрежения к Лань Цзин.

«Маленькая! Мерзавка! Ты действительно хочешь умереть?» – Лань Цзин с силой схватила Линь Юэру за шею и останавливаясь после каждого слова невероятно зло закричала. Смотря на презрительный смех Линь Юэру, у Лань Цзин от злости повалил дым из ушей, она была в невероятном гневе.

«Да, я хочу умереть, убей меня, убей меня!» – вызывающе сказала Линь Юэру охрипшим голосом, улыбка на ее лице стала еще шире.

«Приступай? Почему ты не начинаешь? Я смотрю, у тебя смелости не хватает? Ха-ха, я думаю, ты не посмеешь убить меня!».

«Ты!» – Лань Цзин всем телом содрогнулась от злости и изо всех сил схватила Линь Юэру за шею. В ее красивых глазах проступала решительная жажда убийства.

По правде говоря, ей хотелось нанести Линь Юэру смертельный удар, но она медлила с этим ударом!

Потому что Ци И запретил это!

В семье Ци приказ Ци И был равнозначен указу императору, никому не разрешалось нарушить его приказ. Более того, Лань Цзин была матерью Ци И, поэтому она больше всех принимала во внимание мнение Ци И.

«Хм!».

Внезапно Лань Цзин разжала ладонь и безжалостно отбросила Линь Юэру на пол, несколько раз хмыкнула и, глядя на нее, низким голосом сказала: «Сегодня у меня не получится убить тебя, но после, когда ты утратишь свою ценность, я заставлю тебя хорошенько испытать на себе десять тысяч разнообразных способов умереть!».

«А сейчас ты будешь есть!» – строгим голосом выкрикнула Лань Цзин.

Линь Юэру, прилагая все усилия, села на полу. Она, запрокинув голову, смотрела на Лань Цзин, по-прежнему смеялась и ничего не говорила. Ее смех был наполнен презрением и пренебрежением к Лань Цзин.

«Линь Юэру, твой дедушка, Линь Чжэнтянь очень скоро окажется у нас в руках. Если ты сейчас поешь, то я обещаю не резать плоть твоего дедушки, когда придет время. Но если ты сегодня решительно откажешься есть, то я гарантирую тебе, когда Линь Чжэнтянь окажется у нас в руках, я отрежу все его пальцы и положу их перед тобой!» – холодным тоном сказала Лань Цзин, нагнувшись и посмотрев в наполненные насмешкой глаза Линь Юэру.

«Вы осмелитесь это сделать?» – услышав эти слова, Линь Юэру привстала, выражение ее лица

тут же изменилось, и она с ожесточением рванулась к Лань Цзин.

Однако Лань Цзин быстро протянула руку и схватила Линь Юэру за запястье, с силой сдавливая ей руку и не давая сделать и шагу.

«Ты так его любишь? К тому же, говорят, ты любишь не только своего дедушку, но и Сяо Фаня!» – с хищным смехом сказала Лань Цзин, она была похожа на красивого демона.

«Его мы тоже рано или поздно схватим. Когда придет время, я лично изрублю его на множество кусочков, вынесу ему смертный приговор, а ты будешь стоять рядом и смотреть, хорошенько смотреть, ты увидишь все собственными глазами!».

Линь Юэру еще ожесточеннее пыталась подняться, но все это было бесполезно. Силы сторон были слишком неравны. Сколько Линь Юэру ни боролась, она не могла пошевелить Лань Цзин ни на сантиметр, а той удавалось крепко держать Линь Юэру за руку. Она силой заставила Линь Юэру встать на колени и с насмешкой смотрела на нее.

Вся жестокость Лань Цзин сейчас просочилась наружу, и с холодной усмешкой она сказала Линь Юэру: «Продолжаешь быть высоконравственной? Почему ты все еще так себя ведешь?».

Поскольку рука Линь Юэру была болезненно вывернута, она не могла говорить.

«Ладно, сейчас ты должна хорошенько поесть. В противном случае я сделаю так, что все, что я только что сказала осуществится, поняла?» – холодным тоном крикнула Лань Цзин, она разжала руку и отбросила Линь Юэру на пол.

Стоявшая позади толстая служанка подала знак и несколько девушек тут же поспешно вышли вперед и поставили еду на пол перед Линь Юэру.

Линь Юэру подползла, посмотрела на аппетитную еду, стоящую на полу, и у нее из глаз покатались слезы.

Спустя короткое время она наконец протянула дрожащую руку, взяла палочки и захватила ими еду. Прилагая все силы, она положила еду в рот и начала есть.

«Знать бы заранее, зачем надо было доводить до такого? Действительно мерзавка!» – с холодной усмешкой медленно сказала Лань Цзин, глядя на покорившуюся Линь Юэру.

Линь Юэру ничего не говорила и по-прежнему ела, с едой смешивались ее непрерывно капающие слезы.

«Ладно, когда она все доест, придете доложить мне!» – сказав это, Лань Цзин тут же

развернулась и направилась к выходу.

«Да, госпожа!» – почтительно сказали толстая служанка и несколько девушек, поклонившись.

«Ну, вот!».

Лань Цзин подошла к двери, обернулась и еще раз посмотрела на кушающую Линь Юэру. С холодной усмешкой она толкнула дверь и вышла, оставляя за собой плачущую, но продолжающую есть Линь Юэру.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/667611>